

«Хогвартс-экспресс» прибыл вовремя на вокзал Лондона. На этот раз сирота вернулся домой с товарищами по дому. Гринграсс, Дэвис, Забини были неплохой компанией, но он скучал по своему первогоднему знакомству.

Перед отъездом Луна объяснила ему, что Джинни нужна помощь и утешение. Блондинка оставила ему новейший журнал «Придиру», он положил его в багажник на потом.

Дискуссия между учениками Слизерина перешла от критики несправедливых действий директора к выборам, которые они хотели провести в следующем году. Это были легкие темы. Забини вел себя отстраненно, но он не мог удержаться, чтобы вмешаться, когда Дэвис начал говорить какую-то ерунду о профессоре Защиты от Темных искусств. Этот мошенник превратился из книжной знаменитости в больного амнезией из-за действий двух студентов, которые даже не вошли в десятку лучших.

Девушка с каштановыми волосами считала, что настоящей причиной всей этой суеты был любовный спор, который плохо закончился. Поскольку Рон почти всегда был с Гарри, а к последнему профессор часто обращался за «особыми» уроками, ревность должна была подтолкнуть рыжего к действию из любви. За этой забавной темой ученики купе не осмелились спросить ни о сиротском сроке в тюрьме, ни о отметинах на шее. Они боялись не потому, что уважали его личную жизнь.

У них в голове была особая сцена. Несколько дней назад семилетний маглорожденный пытался заколдовать Драко в коридоре астрономической башни. Группа, без присутствия какого-либо учителя, стала свидетелем того, как старшеклассник сгорел заживо после того, как его заклинание отскочило от магического щита, воздвигнутого сиротой. Коридор наполнился запахом жареного мяса. С беззвучными криками старший ученик был беспомощен. Вся одежда исчезла. Кожа обожжена. Драко побледнел от этого зрелища, в то время как дневной телохранитель полностью вылечил жертву.

Обнаженный и травмированный злоумышленник схватил свою палочку и убежал как можно быстрее. Самым странным было то, что после матча никаких жалоб не поступало, как будто происшествия не было. Крепкое рукопожатие, сопровождаемое поцелуями суставов пальцев, завершило путешествие.

Как только второкурсник прибыл в детский дом, с крыши дома слетела коричневая сова, чтобы присесть ему на плечо, доставив два письма. Первое было от семьи Малфоев, где его поздравляли с захватом преступника Тайной комнаты и убийством угрозы. В письме также спрашивалось, согласен ли он сопровождать их на судебном процессе над Джинни Уизли в Верховном суде и парламенте волшебников через неделю. Вторым письмом был вызов Визенгамота на суд в качестве важного свидетеля.

Надзирательница покинула это место, когда увидела его, по ее словам, за продуктами. Сирота обдумывал свои возможности. У него было меньше недели, чтобы принять решение. Чем дольше он ждал, тем менее благосклонно относился к Малфоям. И все же, чем меньше он ждал, тем больше это подчеркивало его возрастную мудрость и слабый нрав. Эту возможность

он не мог упустить. Если бы он это сделал, в будущем было бы труднее. Прямо сейчас он был слишком молод, чтобы влиять на что-либо. В конце концов, не он победил темного лорда. Ему пришлось работать самостоятельно.

Увидев пугающие огоньки в глазах сироты, волшебник сохранил спокойствие. Он позаботится об этом со временем. Своими показаниями они разрушили его репутацию. Его нельзя было рассматривать как светлого лорда, когда его прошлое было обнаружено в этой тьме. Ему нужно было создать новую репутацию, достаточно сильную, чтобы смыть все остальное.

Будет тяжело. Ему были нужны возможности. Дверь общежития открылась. Все юридические сценарии отнимали много времени, это разочаровывало.

Кровать окутывала комнату пыльным дымом. Майкл признал, что он не настоящий волшебник света, в лучшем случае серый. Все его усилия и достижения основывались на его упорном труде и некоторых сомнительных решениях. Для нее он был готов. Его сила еще не достигла Дамблдора, но ее хватило для некоторых из его целей.

Сирота ласкал крест на своей серебряной цепочке. Прошли годы. Он никогда не забудет. Он хотел. Крест ставился внизу багажника.

Одетый в черный костюм с движущимся сиреневым цветочным узором на спине, молодой волшебник крикнул «Поместье Малфоев» в камине Дырявого Котла.

В окнах с ромбовидными панелями сверкали огни. Пламя сожгло всю пыль и пятна на одежде гостя. Семья из трех человек ждала его в гостиной, домовый эльф показал ему путь через большой, тускло освещенный коридор, роскошно украшенный великолепным ковром, покрывающим большую часть каменного пола. Глаза бледнолицых портретов на стенах следили за сиротой, когда он проходил мимо них.

- Сэр, мадам, наследник Малфоя, рад познакомиться со всеми вами. Спасибо за приглашение, - молодой волшебник поклонился людям перед тем, как пожать руку Малфоем старшему, младшему и поцеловать руку леди.

- Мистер Джонс, пожалуйста, зовите меня Люциусом. Эта прекрасная женщина - моя жена Нарцисса, и вы уже знакомы с моим сыном Драко. Он рассказал мне кое-что интересное, может быть, в другой раз. Добби! Портключ! Корнелиус дал их мне для испытания, умелый человек, не так ли? Несмотря на участие директора, мы не можем позволить преступнику бродить на свободе, не так ли?, - светловолосый глава дома коснулся золотого пера.

- Спасибо, Люциус. Я тоже надеюсь на благо всех, - незнакомец попытался улыбнуться, подщипнув портключ пальцем. Светловолосый волшебник был доволен ответом, затем поцеловав жену и похлопав сына по голове, он активировал магический объект для транспортировки.

Ощущение путешествия с портключом было неприятным. Сирота раньше не испытывал на себе это ощущение, было неприятно. Благодаря своей высокой ловкости молодой волшебник не опозорил себя. Его встретило веселое лицо, старший волшебник твердо стоял, стуча тростью по земле. Мужчина сопровождал молодежь через уровни служения и лифты, пока они не достигли места назначения. Попутно губернатор не скрывал своего мнения об окончательном

приговоре суда. Группа разделилась с точки зрения коммуны. Оба были свидетелями сегодняшнего события и должны были ждать в своих залах ожидания.

Однако, поскольку старт начался всего через несколько минут, Люциус мог убить время осмысленными действиями. Как великий человек, он собирался помочь своему другу Корнелиусу.

- Никто не откажется от хорошего совета, - сказал он перед уходом. В конце концов, Люциус был человеком, известным своей доброй дружбой и процветающим состоянием.

Михаил закрыл за собой вход в комнату и посмотрел в единственное зеркало. Его новый костюм стоил около сотни галеонов. Чтобы начать новый образ, он хотел новую одежду. Народ увидит нечто отличное от невменяемого сироты, нарисованного Ежедневным пророком.

Юноша повернулся, проверяя все углы, это была азартная игра, и ему это не нравилось. Он мог только молиться. Диван был мягким под его прикосновением. Вызвав невидимый третий глаз, свидетель проверил каждый дюйм своего пристанища. За диваном ничего не было, ни магии под краской, ни волшебного устройства под ковром, в нем не было никаких шпионских палат, кругов, приспособлений. В этой комнате не было никаких средств для сбора данных.

Старые семьи в прошлом должны были проявить свою силу, чтобы к ним относились с уважением, даже когда они были свидетелями. Магический глаз начал приспособлять свое зрение, чтобы наблюдать за окружающим.

<http://tl.rulate.ru/book/31344/1441170>